

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2019 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
МИРА**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• ГЕРМАНИЯ БУДЕТ "ЧЕРНОЙ". И РОССИЯ НА ЭТОМ ЗАРАБОТАЕТ.....	3
• В ТАДЖИКИСТАНЕ ОПРЕДЕЛЕНА ЗАПАСЫ 400 МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ.....	6
• БОГАТОЕ ПРОШЛОЕ И СМУТНОЕ БУДУЩЕЕ ГЕОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ	7
• КТО ФИНАНСИРУЕТ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ КАЗАХСТАНА.....	12
• В «ТАУ-КЕН САМРУК» ВЫСКАЗАЛИ СВОЮ ПОЗИЦИЮ ПО СОЗДАНИЮ ХОЛДИНГА В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	13
• "ТАУ-КЕН САМРУК" ОТКРЫТА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ.....	15
• POLYMETAL ЗА 2019 ГОД ПОЛУЧИТ 40% ПРИБЫЛИ В КАЗАХСТАНЕ.....	22
• В КОДЕКС О НЕДРАХ ВНОСЯТ ПЕРВЫЕ ПОПРАВКИ.....	23
• МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОИСК НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ - ЧТО ЖДЕТ БЕЛОРУССКУЮ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ	25
• УЗБЕКИСТАН В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ НАПРАВИТ НА РАЗВИТИЕ ГЕОЛОГИИ СВЫШЕ \$275 МЛН БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ.....	32
• В АВСТРАЛИИ РАСТУТ ИНВЕСТИЦИИ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ.....	33
• SEG – ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЕ ТРЕНДЫ.....	34
• ОТНОШЕНИЕ ИНВЕСТОРОВ К ЗОЛОТУ В РОССИИ И МИРЕ.....	37

ГЕРМАНИЯ БУДЕТ "ЧЕРНОЙ". И РОССИЯ НА ЭТОМ ЗАРАБОТАЕТ 06.02.2019

На днях известное немецкое издание "Дойче Велле" с невероятной гордостью сообщило, что в Берлине прошел многотысячный митинг, на котором сознательные школьники вместо уроков, сплотившись как один, требовали закрыть все угольные электростанции и прочие предприятия, связанные с этим ужасным и грязным видом ископаемого топлива.

Здесь можно было бы похихикать и забыть, но на прошлой неделе в Берлине имел место еще один митинг, да не простой, а двойной. У стен здания правительства одновременно требовали противоположных вещей молодые представители зеленого движения и люди среднего возраста из числа профсоюза угольщиков. Первые ожидаемо упирали на необходимость отринуть все старое и перейти на альтернативные источники энергии, вторые просили не добывать отрасль, которая кормит несколько десятков тысяч горняков, у которых порой бывают семьи, дети и престарелые родители.

Отбросим ерничанье и посмотрим на предпосылки текущей ситуации, тем более что Германию постоянно вспоминают в средствах массовой информации, выставляя ее то оплотом ВИЭ, то предателем всего мира эльфов и грядок с петрушкой.

Германия имеет совершенно заслуженную славу одного из мировых столпов геологии и горного дела, в профессиональном лексиконе этих отраслей просто прорва немецких слов, которые попали туда как результат многолетнего труда и лидерства немецких ученых. Напомним, что даже светоч российской науки Михаил Васильевич Ломоносов отправился на заре своей карьеры в немецкий город Марбург, где под далеко не ласковым руководством местной профессуры постигал основы химии, минералогии, гидравлики, гидростатики и целого вороха других дисциплин, кои и сегодня тесно сплетены в каждой шахте, на каждом руднике. Именно на базе геологии получила стремительное развитие химическая промышленность, которая уже к середине XIX века начала приносить в кайзеровскую казну очень существенные деньги. После окончания Первой мировой войны основой возрождения всей немецкой промышленности стал уголь, именно он горел в мартеновских печах Круппа и в печах обычных бюргеров, согревая их дома. Именно благодаря углю Германия начала и чрезвычайно преуспела в тяжелом машиностроении — большинство из нас даже не подозревают, что множество техники, которая работает на наших улицах, заводах и в портах, имеет горняцкие корни. На этом урок истории закончим и перейдем к делам современным.

Все журналисты и бесконечные эксперты, которые изо дня в день убеждают нас, что уголь ужасен и Германия обязательно от него откажется, либо умышленно лукавят, либо просто не владеют вопросом. Начнем с того, что у Германии весьма значительные запасы угля — и бурого, и каменного. Да, многие месторождения уже выработаны, особенно это касается старых шахт. В декабре прошлого года все мировые СМИ с упоением плясали на костях последней каменноугольной шахты Prosper-Haniel, которую берлинское правительство торжественно закрыло. Сколько же было торжествующих воплей, только ленивый не написал о "конце грязной эры немецкого угля". При этом все,

конечно же, совершенно случайно забыли упомянуть ряд ключевых фактов, при которых общая картина предстает под совершенно другим углом. На деле эра угля не завершилась: в Германии закрыли последнюю угольную шахту, при этом остались и прекрасно себя чувствуют два открытых угольных месторождения Garzweiler и Hambach, настолько прекрасно, что строят далеко идущие планы о расширении производства. В Саксонии-Анхальт, в Нижней Саксонии и Северном Рейне-Вестфалии, в регионе Лаузиц на юге Бранденбурга в полный рост продолжается добыча бурого угля. Пока эксперты рассказывали о перспективах альтернативной энергетики, журналисты смаковали смерть угольной промышленности, а школьники ходили по улицам с картонками, немецкие угольщики спокойно рисовали на геологических картах границы новых разрезов. Если вы вдруг пропустили грандиозный скандал Хамбахского леса, то усаживайтесь удобнее. Немецкий горнодобывающий концерн RWE, который не в курсе, что угольная эра уже все, выкупил огромный кусок Хамбахского леса, где планировал устроить новый добычный участок. Местные эльфы устроили митинги с требованием "не пущать". Суд Кельна в ответ на жалобу экологов из организации BUND временно приостановил выделение земель. Ключевое слово тут — временно.

Следующим аспектом уничтожения угледобывающей отрасли, который все стыдливо обходят, является потеря рабочих мест. Тридцать лет назад в Германии только в угледобывающем секторе трудились более полумиллиона человек. Сегодня это количество сократилось до двадцати тысяч. Никто не упоминает и финансовый аспект (компании требуют от Берлина денежные компенсации за досрочное прекращение добычи). Последняя озвученная цифра — 70 миллиардов евро, то есть каждое потерянное рабочее место стоит казне 3,5 миллиона.

Впрочем, какое нам дело до чужих денег? Главный и наиболее сильно охраняемый факт, умножающий на ноль все эти пляски с зеленым бубном, заключается в том, что Германия от угля не отказалась и на нашем веку не откажется. Можете не верить, дело ваше. Только в настоящий момент идет активное расширение добычного участка буроугольного разреза Garzweiler, так что из деревень, попавших в пределы границ нового карьера, выселяют жителей, а сами населенные пункты подлежат сносу. Один из таких примеров — городок Керпен-Манхайм в 30 километрах от Кельна, сегодня в нем почти не осталось жителей, а на месте домов скоро будут котлованы и траншеи. В прошлом году в рамках расширения производства была полностью снесена деревня Иммерат, в которой находилась знаменитая церковь Святого Ламберта постройки XIX века. Пока активисты митинговали, RWE получила правительственный патент, подогнала технику и сровняла все с землей. В целом же только за последние три года в Германии из населенных пунктов, лежащих в пределах буроугольных бассейнов, выселили более 40 тысяч человек. Зеленые любят рассказывать, что пресловутый Garzweiler якобы уже закрыт и там будут озера, что слегка вранье. Добывающая компания действительно обязалась провести рекультивацию отработанных участков, но... не раньше 2100 года. То есть впереди еще как минимум 80 лет активной добычи, а там уже, как в анекдоте, либо ишак померет, либо падишах.

Второй неудобный для всех аспект состоит в том, что уголь — это основа электрогенерации Германии. Да-да. По результатам 2018 года доли производства распределились следующим образом: природный газ — 12,8 процента (83 ТВт*ч), каменный уголь — 12,8 процента (83 ТВт*ч), бурый уголь — 22,5 процента (146 ТВт*ч), АЭС — 11,7 процента (76,1 ТВт*ч), ВИЭ — 35,2 процента (228,7 ТВт*ч), все прочее приходится на мазут и другие виды топлива. Итак, имеем суммарную генерацию на базе угля в 35,3 процента, или 229 ТВт*ч. Да, все ВИЭ дают почти столько же, но у подобных источников недостатков в разы больше, чем достоинств. Основной — невозможность маневрирования мощностью (вы хоть один сталелитейный комбинат, который питается от ветряков или солнечных панелей, видели?). ВИЭ чрезвычайно зависимы от погодных и географических условий и, что самое решающее, они абсолютно убыточны. На сегодняшний день нет ни одного альтернативного источника электроэнергии с горизонтом окупаемости хотя бы лет в 30. Позволить себе развивать альтернативную энергетику могут только очень богатые страны, к числу которых и относится Германия, безответно вбухивающая в ВИЭ миллиарды долларов.

...Наш рассказ был бы не совсем полным, если бы мы не упомянули один крайне показательный энергетический проект Германии. Называется он "Энергетический поворот. Рост и благосостояние без нефти и урана" (Energie-Wende. Wachstum und Wohlstand ohne Erdöl und Uran. — нем.). Название в полной мере отражает задачи, которые ставили перед собой экологи, а позднее под их нажимом и правительство. Если совсем кратко, то данный проект подразумевал революцию в сфере электро-, теплогенерации и транспорта. И если план получения до 20 процентов электричества от ВИЭ к 2020 году выполнен, то следующая планка (2030 год и 50 процентов) довольно туманна — и это признают даже зеленые до мозга костей граждане. С теплогенерацией все вышло еще хуже, точнее, программа провалилась полностью. Угольную генерацию не смог заместить даже природный газ. Не срослось и с транспортом: планировалось, что зажиточные немцы к 2020 году купят не менее миллиона электромобилей, по факту же к этим цифрам не удалось даже приблизиться.

Энергетика Германии "поворот", конечно же, пережила. Но немцы не были бы собой, если бы скрупулезно все не посчитали и не начали искать оптимальный вариант решения. В результате поисков в изначально совсем-совсем зеленый проект включили, кто бы мог подумать, строительство новых теплоэлектростанций. Четырех буроугольных и двадцати шести — на базе каменного угля. По неподтвержденной пока информации, строиться они будут по финским технологиям, которые позволяют свести все негативные воздействия к минимуму.

А, кстати. В прошлом году Германия, как следует из данных Федерального статистического управления страны, закупила в России рекордный за последние девять лет объем угля — 12,6 миллиона тонн, то есть четверть российского экспорта этого вида топлива. Всего в страну было импортировано 46 миллионов тонн угля.

Никакой конспирологической концовки у данной статьи не будет. Мы можем лишь строить умозрительные заключения о том, кому выгодны пляски с бубном

вокруг угольной топки. Отметим только, что бенефициаром тут может быть кто угодно. С одной стороны — братья-американцы, руками различных НКО и прикормленных немецких СМИ пытающиеся расшатать энергетический маятник Германии, которая в последние несколько лет регулярно взбрыкивает и совершенно игнорирует тревогу всего мирового сообщества относительно строительства второго "Северного потока".

С другой стороны, все это запросто могли заварить и сами немецкие власти. Помитингуют сейчас гиперактивные школьники и студенты против угля, власти вздохнут, разведут руками, а потом вырубят бытовым потребителям свет, скажем, в конце октября. Посидят все любители зеленого и хорошего часов пять без света и отопления, без интернета и горячей воды в кране и начнут возмущаться, а бундестаг в ответ: простите, так мы же просто выполнили ваши требования, мы же с народом и строго следуем его чаяниям. Но если вы вдруг передумали...

<https://ria.ru>

В ТАДЖИКИСТАНЕ ОПРЕДЕЛЕНА ЗАПАСЫ 400 МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

31 января 2019

В Таджикистане определены запасы 400 различных месторождений полезных ископаемых, разработка которых способствует достижению цели по индустриализации страны. Об этом заявил сегодня на пресс-конференции в Душанбе начальник Главного управления геологии при правительстве Таджикистана Илхомджон Оймухаммадзода, передает Trend со ссылкой на Avesta.

По его словам, к настоящему времени определены запасы полезных ископаемых месторождений. Сюда входят драгоценные металлы, строительные материалы, сырье для черной металлургии и много другое.

«Необходимо изучить накопленные материалы, и определить направления для развития в среднесрочной перспективе, то есть в ближайшие пять лет. К примеру, многие виды стройматериалов импортируются в страну из-за рубежа, хотя сырья для их производства внутри страны предостаточно», – отметил глава «Таджикглавгеологии».

По словам начальника геологического отдела Главного управления геологии Собира Бобоева, отечественные и иностранные инвесторы проявляют немалый интерес к сфере геологии.

«К примеру, в прошлом году на изучение и проведение геологоразведочных работ привлечено свыше 30 миллионов сомони (3,1 миллиона долларов) отечественных и зарубежных инвестиций», – отметил С.Бобоев.

По его словам, в настоящее время, запасы твердых полезных ископаемых подсчитываются в процессе геологоразведочных работ, с целью их изучения для дальнейшего промышленного освоения.

«К примеру, есть договоренность с рядом компаний о проведении геологических исследований для определения запасов мрамора в трех местах (месторождениях, залежах). Запасов мрамора в республике предостаточно. Данный вид стройматериала используется в различных отраслях. В частности,

мраморный порошок используют для производства лакокрасочных изделий», – подчеркнул он.

По данным Главного управления геологии, республика обладает достаточно большими запасами мрамора. По предварительным подсчетам объем запасов мрамора в стране составляет свыше 5 миллионов кубометров. В настоящее время производством данного строительного материала занимаются пять предприятий.

<https://www.trend.az>

БОГАТОЕ ПРОШЛОЕ И СМУТНОЕ БУДУЩЕЕ ГЕОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

06 февраля 2019

«Наблюдаемый в нашей стране развал некогда мощной геологической службы затронул не только организационную структуру отрасли, но и в целом снизил социальную значимость труда геологов. В этом отношении наиболее показательным стало изменение отношения к истинным героям геологоразведки – первооткрывателям месторождений полезных ископаемых»

Общеизвестна роль минерально-сырьевого комплекса в экономике страны. Уже стало азбучной истиной высказывание о том, что благодаря огромному богатству недр, особенно нефтью и газом, наше государство успешно преодолело период своего становления и продолжает поступательное развитие. К сожалению, на фоне этих положительных тенденций слишком мало внимания уделяется ситуации внутри самого минерально-сырьевого комплекса, который переживает не лучшие времена.

На этапе становления нашей государственности требовалась концентрация усилий на решении многих важных проблем. Не всем из них удалось уделить должное внимание. В качестве примера президент страны Н.Назарбаев указывал на легкую промышленность, о которой «все позабыли». Но она оказалась не единственной среди «обиженных сестер». К числу обделенных вниманием следует отнести и геологию, которую все отождествляют с минерально-сырьевой базой.

Обладая огромными сырьевыми запасами, мы не всегда задумываемся об их происхождении и зачастую воспринимаем это богатство как само собой разумеющееся. Мне, работающему в геологии с 1960 года, посчастливилось стать не только свидетелем, но и активным участником создания в Казахстане богатейшей минерально-сырьевой базы, которую удалось сформировать в результате централизованного и весьма грамотного руководства геологическими исследованиями.

Еще в середине прошлого века впервые в СССР на республиканском уровне было создано Министерство геологии и охраны недр Казахстана (1956 г.). Это было не только признанием богатств подземных запасов республики, но и высокой оценкой профессионализма наших геологов.

Объединение в одну структуру всех геологических служб привело к существенному повышению эффективности и научно-технического уровня геологоразведочных работ, укреплению материальной базы отрасли, количественному и качественному росту кадров, особенно из числа казахстанских специалистов. Были сделаны крупнейшие открытия

месторождений углеводородов на Мангышлаке, черных, цветных и редких металлов в центральном и восточном Казахстане.

Министерство геологии и охраны недр усилило работу по научному сопровождению поисков и разведки месторождений полезных ископаемых. Были укреплены ведомственные научно-исследовательские институты КазИМС и КазНИГРИ, на новый уровень поднялись контакты с Академией наук КазССР. Великий геолог К.Сатпаев, который в те годы возглавлял этот научный штаб республики и входивший в состав Академии наук Институт геологических наук, взял под личный контроль налаживание связей между наукой и производством, направил усилия связанных с изучением Земли академических институтов на решение прикладных задач.

Такая слаженная, в рамках единого плана, работа Министерства геологии и научных учреждений позволила существенно увеличить минерально-сырьевую базу страны и способствовала открытию новых месторождений. В области углеводородного сырья были выявлены и подготовлены к разработке в Прикаспийской впадине крупные и уникальные нефтяное Тенгизское и газоконденсатное Карачаганакское месторождения. На восточном побережье Каспийского моря и в центральной части страны удалось открыть Бозашинский и Южно-Торгайский нефтегазоносные районы. Развернулись нефтепоисковые работы в подсолевом комплексе бортовых зон Прикаспийской впадины, началась подготовка к проведению морских геофизических исследований на Каспии.

К концу 1980-х годов извлекаемые запасы нефти промышленных категорий в целом по Казахстану составляли свыше 2,5 миллиарда тонн, газа — более 2-х триллионов кубометров. При ежегодной добыче нефти в 20-25 миллионов тонн такие запасы нефти обеспечивали работу нефтедобывающих предприятий на целое столетие.

Когда же Республика Казахстан объявила о своей независимости и начала самостоятельно развивать собственную экономику, эта огромная минерально-сырьевая база стала основным источником пополнения бюджетных средств. К сожалению, в тот период не было уделено должного внимания принципиальному рассмотрению проблем восполнения запасов и дальнейшего увеличения минерально-сырьевой базы по районам добычи. Руководство страны в условиях жесткого дефицита бюджетных средств, видимо, посчитало, что геологическая отрасль развивается успешно и не входит в число объектов, требующих существенной государственной поддержки. Министерство геологии было ликвидировано. Получилось, как в известной пословице: вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка (организатора работ по расширению минерально-сырьевой базы).

Вместо Мингео в составе непрофильного Министерства индустрии и новых технологий был создан Комитет геологии и недропользования. В последующем он входил в состав различных ведомств, а ныне находится в составе Министерства индустрии и инфраструктурного развития.

Как видно из названия комитета, основная его деятельность на первых порах сводилась к руководству геологическими исследованиями в целом по Казахстану и работой с инвесторами. Однако в последующем комитет все большее внимание уделял инвестиционным проблемам и все больше самоустранился от решения

прямых геологических проблем отрасли. К примеру, в первой половине 2018 года в его составе из чисто геологических подразделений нефтегазового направления осталась лишь комиссия по запасам полезных ископаемых (ГКЗ). Такие важные направления работы, как поиск месторождений углеводородов, их подготовка к промышленному освоению, были переданы для курирования в другие ведомства. Остались «безхозными» важнейшие исследования по уточнению глубинного строения осадочных бассейнов с целью оценки перспектив выявления месторождений углеводородов на больших глубинах. Тем самым комитет геологии и недропользования полностью освободился от решения нефтяных проблем (повторилась ситуация с ванной и ребенком) и сегодня продолжает отслеживать лишь работы по твердым полезным ископаемым и гидрогеологии. Следует отметить, что и в этих разделах геологических изысканий накопилось не меньше узких мест, чем в «нефтянке». В целом можно сказать, что раздробление единой геологической службы способно оказать лишь негативное влияние на состояние дел в геологоразведке.

Сегодня на научное сопровождение геологических изысканий выделяются весьма ограниченные средства, на которые стало сложно проводить в масштабе всей страны обобщающие работы по оценке перспектив выявления новых месторождений полезных ископаемых. Высококвалифицированные работники научно-исследовательских институтов столкнулись с проблемой выживания в новых условиях и в большинстве своем превратились в ремесленников среднего уровня, занимающихся составлением рядовых проектов по отдельным операциям проведения поисков и разведки месторождений.

В сложном положении оказались производственные организации, оказывающие геофизические и буровые услуги недропользователям. Мы стали терять некогда мощные и успешно конкурировавшие на мировом рынке компании, которые специализировались на таких направлениях, как сейсморазведка, бурение скважин, каротажные исследования. Нарастает довольно тревожная тенденция к использованию иностранными недропользователями (особенно китайскими) в качестве подрядчиков лишь своих компаний. Так же обстоит дело и в проектах НК «КазМунайГаз». Таким образом, из-за отсутствия достаточных заказов многие отечественные сервисные компании находятся в стагнации, а некоторые стали банкротами.

Эти и другие упущения в работе Комитета геологии привели к снижению эффективности геологоразведочных работ, что выявилось при анализе состояния с восполнением и наращиванием запасов. Казалось бы, что после открытия на Каспии уникального Кашаганского месторождения нефтеразведчикам останется лишь «почивать на лаврах». Однако это открытие создало иллюзию благополучия с приростом запасов в стране. А тем временем в старых нефтедобывающих районах имеющихся запасов не хватает для поддержания там достигнутых уровней добычи.

За 1991-2015 годы в целом по Казахстану прирост запасов жидких углеводородов в осадочных бассейнах на суше составил 861 миллион тонн, а их добыча превысила 1 миллиард 284 миллиона тонн. Таким образом, за четверть века в стране не только не удалось расширить сырьевую базу в действующих

центрах нефтедобычи, но и приходится «проедать» созданный еще в советский период задел.

В последнее время все громче звучит «крик души» акимов Актюбинской, Кызылординской и Восточно-Казахстанской областей, которые говорят о необходимости резкого усиления геологоразведочных работ в этих регионах с целью выявления новых месторождений. Особенно напряженная ситуация сложилась в Южно-Эмбинском, Южно-Торгайском и Актюбинском регионах, где резко сокращается добыча в силу естественного ее падения на старых месторождениях. Если со стороны государства не будет оказана своевременная помощь с целью открытия залежей нефти и газа на новых объектах, то ситуация может приобрести нежелательную социально-политическую окраску.

Надо вспомнить добрые «сатпаевские времена», встретиться за одним столом руководителям отрасли и регионов, производственникам и ученым, обсудить состояние изученности этих территорий, оценить возможности и пути дальнейшего наращивания и освоения там запасов углеводородов. Фактически придется определить будущую судьбу этих значимых для страны регионов.

Происходящий развал геологической службы привел практически к прекращению нефтепоисковых работ в новых регионах страны. Из-за этого мы еще не оценили возможности создания на севере, востоке и юге Казахстана новых районов нефте- и газодобычи. В этом отношении показательной является ситуация в Восточном Казахстане, где имеется мощный индустриальный узел, требующий адекватной энергетической поддержки из соседних регионов. Вместе с тем, на территории самой области в Зайсанской впадине имеется Сарыбулакское нефтегазовое месторождение с извлекаемыми запасами нефти промышленной категории свыше 10 миллионов тонн и запасами газа более 5 миллиардов кубических метров. Юго-восточнее месторождения Сарыбулак обнаружено крупное Кендырлыкское месторождение горючих сланцев. В связи с возросшим интересом нефтяников к добыче сланцевых нефтей и газов данный объект может быть в ближайшее время вовлечен в разработку. Его освоение, наряду с месторождением Сарыбулак, позволит создать на востоке Казахстана новый район нефтегазодобычи и обеспечить местным энергетическим сырьем работающие здесь промышленные предприятия и жилищно-коммунальные службы. Настало время для проведения здесь за счет госбюджета дополнительных геологоразведочных работ, особенно регионального характера.

Именно такой подход к решению возникших проблем будет лучшим ответом геологоразведчиков на поставленные президентом страны Н.Назарбаевым задачи, изложенные в его Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение качества жизни».

В последние годы среди государственных чиновников стало очень модным высказывание о том, что изучение недр надо проводить за счет иностранных инвестиций. Но надо понимать, что иностранные инвестиции не являются спонсорским подарком, а требуют весьма дорогостоящего возмещения. Во многих случаях геологоразведочные работы дешевле проводить за счет госбюджета.

В этом отношении наиболее показательным примером использования в стране иностранных инвестиций является разработка наших месторождений-

гигантов Тенгиза, Карачаганак и Кашагана. Эти объекты из-за отсутствия в стране финансовых средств, технических и технологических возможностей могли быть введены в разработку только с участием иностранных партнеров, за что все мы им благодарны. Иностранные операторы успешно внедрили передовой опыт организации работ на этих месторождениях, наладили эффективную добычу нефти, газа и других полезных ископаемых. Только за 2018 год на этих месторождениях добыто 54 миллиона тонн нефти, что составляет около 60 процентов от общей добычи в стране. По прогнозам специалистов, при сохранении географического расположения всех выявленных месторождений доля добычи на этих гигантах может достичь 85-90 процентов. При этом прогнозируется постепенное «вымирание» старых промыслов.

Кому же принадлежат месторождения-гиганты, открытые благодаря труду казахстанских геологов? Большинство читателей будет шокировано, узнав, что в тенгизском проекте доля Казахстана составляет 20%, в кашаганском -16,8%, а в карачаганакском – всего 10%. В силу этого мы вынуждены наблюдать за тем, как в зарубежье уходит огромный поток «черного золота», чем существенно опустошаются наши недра.

Приведенный пример показывает, что иностранные инвестиции не являются «манной небесной». Впредь нам следует быть более благоразумными и заключать контракты с иностранными партнерами на более выгодных для Казахстана условиях.

Наблюдаемый в нашей стране развал некогда мощной геологической службы затронул не только организационную структуру отрасли, но и в целом снизил социальную значимость труда геологов. В этом отношении наиболее показательным стало изменение отношения к истинным героям геологоразведки – первооткрывателям месторождений полезных ископаемых.

Геологическая общественность полагала, что после многолетнего обсуждения и принятия «Кодекса о недрах и недропользовании» вопрос о первооткрывателях получит полное освещение, а сами «виновники торжества» снова начнут получать согласно общему конституционному праву материальное вознаграждение за свой интеллектуальный труд. К сожалению, в этом объемном документе не только отсутствует отдельный пункт о статусе первооткрывателей, но нет даже упоминания об этой категории исследователей недр.

Возникает естественный вопрос: кто же в сложившейся ситуации должен позаботиться об интересах государства? Как можно преодолеть хаос, существующий в геологоразведке?

Единственно верным шагом может стать решение о реструктуризации управления геологической отраслью. Вполне очевидно, что должен быть создан отдельный самостоятельный государственный орган, способный осуществлять руководство всей работой по изучению и освоению недр. Такой орган должен иметь статус министерства с входящими в его состав производственными организациями, научно-исследовательскими и учебными заведениями.

Этот орган с условным названием «Министерство геологии и недропользования Республики Казахстан» должен разрабатывать государственные программы исследования недр на перспективу и на текущие 3-5-летние периоды, руководить их реализацией с учетом деятельности

существующих многочисленных акционерных обществ и товариществ геологической ориентации. Фактически эти организации должны рассматриваться в качестве подрядчиков Министерства геологии в решении общей для Казахстана задачи по расширению минерально-сырьевой базы страны. Только при таком тесном сотрудничестве новой госструктуры с уже имеющимися и создаваемыми в перспективе организациями можно будет добиться максимального экономического эффекта от государственно-частного предпринимательства в освоении сырьевых ресурсов страны.

Этот вопрос уже несколько лет обсуждается в разных кругах специалистами и в печати. Настало время серьезного его рассмотрения на государственном уровне. От оперативной реорганизации управления геологической отраслью и придания этому штабу по изучению и освоению недр более высокого статуса зависит устранение отмеченных выше и других недостатков, препятствующих открытию в Казахстане новых месторождений полезных ископаемых.

<https://news-front.info>

КТО ФИНАНСИРУЕТ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ КАЗАХСТАНА

Апрель 16, 2019

Геологоразведка проводилась в Карагандинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Акмолинской и Кызылординской областях.

В министерстве индустрии и инфраструктурного развития (МИИР) рассказали, какие зарубежные компании планируют реализовать геологоразведочные проекты в Казахстане.

Согласно информации ведомства, австралийско-британский концерн Rio Tinto Group реализует два совместных проекта: «Балхаш-Сарышаган» и «Коргантас» в Карагандинской области. В этом регионе проводятся работы по разведке медно-порфириновых руд. Проекты были начаты в 2014 году со сроком на шесть лет. В частности, по проекту «Балхаш-Сарышаган» начиная с 2015 по 2018 годы было привлечено 1,6 млрд тенге, в «Коргантас» – 2,2 млрд тенге.

«Дочка» австралийской компании в Казахстане Iuka Exploration с 2015 по 2018 годы проводила геологическое изучение недр в Костанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях. В этих регионах искали россыпные титаново-циркониевые месторождения. Сумма инвестиций составила 374 млн тенге.

Кроме того, турецкая компания Yildizdar SSS Holding в 2018 году выразила заинтересованность в совместной разведке медно-золотосодержащих руд на участке Косколь в Кызылординской области.

«На текущий момент компания дорабатывает коммерческое предложение по проекту, представленное Казгеологии. Также сейчас ведутся переговоры и прорабатывается механизм сотрудничества с американской компанией Freeport-McMoRan», – резюмировали в МИИР.

Справка

Rio Tinto Group – австралийско-британский концерн, третья по величине в мире транснациональная горно-металлургическая компания. Производит золото, медь, алюминий, добывает железную руду, уголь, а также алмазы и уран.

Iluka Exploration Kazakhstan входит в австралийскую компанию ILUKA, которая является крупнейшим производителем в мире циркония и глобальным производителем высококачественной титановой продукции.

Yildizlar SSS Holding – турецкая компания, которая осуществляет производство меди, свинца, цинка, железа и хрома на 15 производственных площадках с мощностью в 100 тыс. тонн металлургического концентрата в год.

Freeport-McMoRan – американская горнопромышленная компания, которая производит медь с самыми низкими издержками в мире, а также золото.

<https://www.minexforum.com>

В «ТАУ-КЕН САМРУК» ВЫСКАЗАЛИ СВОЮ ПОЗИЦИЮ ПО СОЗДАНИЮ ХОЛДИНГА В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Апрель 16, 2019

Они не считают, что создание холдинга ущемит права частных инвесторов.

В нацкомпании «Тау-Кен Самрук» считают абсолютно необоснованными опасения, что создание государственного вертикального интегрированного холдинга в горно-металлургической отрасли повлияет на структуру рынка и будут ущемлены права частных компаний.

Напомним, на форуме Minex-2019 исполнительный директор Республиканской ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий Николай Радостовец назвал принципиальным вопросом для отрасли процессы разгосударствления в сфере ГМК и развитие национальных компаний в этой сфере с учетом интересов частных компаний. По его словам, в республике в последнее время обсуждается вопрос создания государственного вертикального интегрированного холдинга в горно-металлургической отрасли.

«А нужно ли это: дальше развивать и укреплять государственную собственность или все-таки стоит дать больше простора для частных компаний? Мне кажется, все-таки этот вопрос ключевой. Я бы очень хотел сказать, что те приоритетные права, которые имеют национальные компании, должны быть сведены к минимуму», — заявил Радостовец.

В нацкомпании «Тау-Кен Самрук» рассказали, что в Казахстане успешно действуют как иностранные, так и местные крупные игроки горнорудной отрасли. Это Казахмыс, KAZ Minerals, ArcelorMittal, ERG, Казцинк, российский Полиметалл и т.д.

«Тау-Кен Самрук», как Национальная компания, является субъектом гражданско-правовых отношений и не имеет каких-либо административных полномочий. Это бизнес-структура, принадлежащая государству. Мы остаемся равноправным партнером для всех компаний, работающих в горнорудной отрасли, и не намерены создавать доминирующее положение на рынке. Мы сконцентрированы на решении государственных задач путем реализации бизнес-решений. И именно поэтому мы говорим о необходимости создания вертикально интегрированной компании, где будут консолидированы горнорудные активы государства», — рассказали в нацкомпании.

Также представители компании добавили, что «Тау-Кен Самрук» нацелен на формирование инфраструктуры и комфортной среды для всех компаний горнорудного сектора. Поступательное развитие отрасли сегодня сдерживают

два фактора – недостаточный объём геологоразведки и несистемное, разрозненное развитие прикладной науки.

«Запасы месторождений, которые сейчас стоят на балансе государства, были обнаружены, изучены и подтверждены в советский период. Все мы знаем, что в казахстанской земле содержится практически вся таблица Менделеева. Но при этом налажена добыча и производство лишь отдельных видов металлов», — подчеркнули в компании.

По официальным данным, в Казахстане на развитие геологоразведки тратится не более \$50-60 млн в год. К примеру, Австралия и Канада вкладывают в геологию около \$500 млн, то есть в 10 раз больше. Очевидно, что, для эффективного пополнения запасов твёрдых полезных ископаемых, мы должны существенно увеличить инвестиции в геологоразведку, в противном случае стагнация горнорудной отрасли неизбежна.

«Тау-Кен Самрук» при поддержке АО «ФНБ «Самрук-Казына» имеет необходимые ресурсы для развития геологии, и потому выступает с инициативой о передаче государственного пакета акций АО «Казгеология» в уставный капитал «Тау-Кен Самрук» через Фонд «Самрук-Казына».

Кроме того, в компании рассказали, что ситуация в прикладной науке оставляет желать лучшего. В Казахстане нет аккредитованных сертифицированных лабораторий, чьи заключения признавались бы международными финансовыми институтами и инвесторами. С момента начала геологоразведочных работ до этапа завершения плана разработки месторождений недропользователи все исследования заказывают за рубежом – в Англии, Китае, России, Кыргызстане.

«В Казахстане нужен собственный тестовый центр. Это минимодули горнообогатительного комплекса, гидрометаллургии и т.д., где можно провести специальные тесты на извлекаемость металла из руды, подобрать реагенты, откалибровать все технологические нюансы. Еще одна проблема, с которой сталкиваются предприятия-недропользователи – отсутствие кернохранилищ. Чтобы комплексно подойти к решению всех этих вопросов, сократить стоимость и сроки проведения исследований, мы предлагаем создать научно-технологический центр. В отличие от дорогостоящих услуг международных лабораторий и тестовых центров, услуги отечественного сервисного центра будут доступны, в том числе для средних и мелких, так называемых юниорских компаний. Важно понимать: мы хотим это сделать на базе существующих институтов, которые находятся на балансе государства», — говорят представители компании.

Также в «Тау-Кен Самрук» подчеркнули, что они поддерживают главу АГМП Николая Радостовца в том, что необходимо укреплять позиции частных компаний.

«Развитие проектов с участием стратегических партнёров — это часть нашей новой Стратегии. Мы активно привлекаем международных и местных инвесторов, и заявляем о своей приверженности политике разгосударствления. «Тау-Кен Самрук» готов взять на себя такие затратные и сложные направления, как геологоразведка и прикладная наука. В их развитие частные компании не

будут вкладывать средства в силу низкой рентабельности и высокого риска», — считают в компании.

В «Тау-Кен Самрук» добавили, что таким образом, решаются две задачи. Первая — государственная, когда национальная компания занимается развитием геологии с уклоном на решение социально-экономических проблем, в первую очередь, моногородов, и прикладной науки, стимулируя рынок созданием необходимой инфраструктуры и сервиса. Вторая — это ведение бизнеса в перспективных направлениях — обнаружение новых месторождений международного уровня, развитие редкоземельного сектора и т.д.

<https://www.minexforum.com>

"ТАУ-КЕН САМРУК" ОТКРЫТА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

22 апреля 2019

Благоприятные условия для развития бизнеса и богатые полезными ископаемыми недра делают Казахстан весьма привлекательным для инвесторов, поэтому планы властей по приватизации национального оператора государственных горнорудных активов – компании "Тау-Кен Самрук" находятся в зоне их повышенного внимания. Какие способы приватизации компании рассматриваются, какие еще активы могут быть ей переданы, чтобы повысить привлекательность для инвесторов, и на каких условиях "Тау-Кен Самрук" готова входить в новые проекты, в интервью РИА Новости рассказал председатель правления "Тау-Кен Самрук" Канат Кудайберген

Вопрос: В 2017 году руководство вашей материнской компании (фонд "Самрук-Казына") сообщило, что планирует реализовать АО "НГК "Тау-Кен Самрук" стратегическим инвесторам. На какой стадии находится данный вопрос?

- Вопрос реализации АО "НГК "Тау-Кен Самрук" стратегическим партнерам — неоднозначный. На сегодняшний день определенности нет, будет это через IPO, прямую продажу, или долевое участие.

Менеджмент компании "Тау-Кен Самрук" считает, что один из оптимальных путей — это выход на IPO после консолидации всех горнорудных активов, которые сейчас принадлежат государству. Мы считаем, что таким образом активы компании будут показывать постепенный и постоянный рост. А растущий бизнес всегда интересен для инвесторов. К примеру, мы достроим "ШалкьюЦинк" — стоимость компании повысится. Запустим "Алайгыр" — еще прибавка к стоимости. Северный Катпар выпустит первую продукцию — это также положительно отразится на привлекательности акций компании для инвесторов.

Наше концептуальное видение перспектив реализации компании стратегическим инвесторам мы представили в фонд (Фонд национального благосостояния "Самрук-Казына" — ред.).

Планируется также привлечь международных консультантов, которые изучат все возможности и сделают соответствующее заключение о том, какой из вариантов является наиболее целесообразным. Окончательное решение фонд примет с учетом этого заключения.

Вопрос: В 2018 году АО "НГК "Тау-Кен Самрук" актуализировало свою стратегию развития на период до 2028 года. Какие цели и задачи стоят перед компанией?

- Да, действительно, мы актуализировали стратегию развития и поставили перед собой цели: формирование высококачественного диверсифицированного портфеля активов и дальнейшее их развитие совместно со стратегическими партнёрами. Мы пересматриваем существующий портфель проектов и ищем новые. И в том числе рассматриваем возможную передачу от правительства каких-либо горнорудных активов, которые находятся на балансе государства.

"Тау-Кен Самрук" сосредоточен на освоении золоторудных, меднорудных, и свинцово-цинковых месторождений. Вместе с тем, мы также участвуем в реализации проектов по другим металлам (Северный Катпар и Верхнее Кайрактинское — вольфрам и молибден, Масальское — железо). Также мы видим перспективы в развитии сектора редких металлов и редкоземельных элементов, которые обладают большим потенциалом роста.

Хочу подчеркнуть: мы открыты для инвесторов, как казахстанских, так и иностранных, и готовы к различным вариантам взаимовыгодного сотрудничества. В частности, национальная компания "Тау-Кен Самрук" не претендует на контрольные доли участия и операционное управление в совместных проектах. Компания будет владеть миноритарными долями и участвовать как представитель государства, обеспечивая при этом полноценную поддержку инвесторам в развитии совместных предприятий.

В целом в Казахстане сложились довольно благоприятные условия для ведения бизнеса в горнорудной отрасли. Страна имеет значительные запасы полезных ископаемых, месторождения мирового класса. В казахстанской земле содержатся 99 элементов таблицы Менделеева, запасы по 70 из них разведаны. По запасам урана и хрома Казахстан занимает второе место, четвертое — по марганцу и серебру, пятое — по свинцу и цинку.

Правительство прилагает максимальные усилия для создания комфортных условий для инвесторов. Республика занимает 36-е место в рейтинге Всемирного банка Doing Business, и первое место в категории "защита прав миноритарных инвесторов".

Вопрос: Какие активы компании вы можете назвать ключевыми? Расскажите о ходе реализации этих проектов.

- Нашими ключевыми инвестиционными проектами являются Шалкия и Алайгыр.

По проекту строительства горно-обогачительного комбината на свинцово-цинковом месторождении Шалкия подписано кредитное соглашение с ЕБРР, выделены средства и сейчас, в рамках правил банка, проводятся соответствующие тендерные процедуры. В этом году мы приступим непосредственно к строительству рудника.

Проект добычи и обогащения полиметаллических руд месторождения Алайгыр финансирует Евразийский Банк Развития, там уже идёт активное строительство.

По сути это проекты, по которым есть зарезервированные деньги, мы готовы финансировать и вести работу. Но параллельно мы ищем стратегических

партнеров, которые, возможно, на каком-то этапе разделят с нами риски финансирования. К примеру, по проекту Алайгыр сейчас ведутся активные переговоры с крупной турецкой компанией, но пока они к логическому завершению ещё не пришли.

Вопрос: В 2017 году сообщалось, что строительство первой очереди обогатительной фабрики АО "ШалкияЦинк ЛТД" с производительностью 2 млн тонн руды в год, а также сопутствующих объектов ГОКа планируется завершить в 2019 году. Выход на проектную мощность с производительностью 4 млн тонн руды в год был запланирован на 2021 год. Не изменились планы?

- Планы изменились. Длительное время заняли тендерные процедуры в рамках правил ЕБРР. Сейчас мы эти вопросы уже завершаем, выходим на финишную прямую. Как я уже говорил, в этом году планируем начать проектирование и строительство объектов ГОКа.

Вопрос: Давайте поговорим об уже действующих производственных объектах. В 2017 году ТОО "Тау-Кен Алтын" перевыполнило план, произведя 18 тонн аффинированного золота. Каковы результаты работы предприятия в 2018 году? Какой план на 2019 год?

- Да, в 2018 году завод "Тау-Кен Алтын" также перевыполнил производственный план. Планировалось аффинировать 20 тонн золота, а фактически произведено 22,7 тонны. Мы твёрдо уверены, что в 2019 году выйдем на проектную мощность — 25 тонн аффинированного золота. Этому способствует, конечно, и прирост добычи золота в Казахстане, и то, что мы достаточно детально проработали вопрос себестоимости аффинажа золота, улучшаем условия для наших поставщиков.

За счет оптимизации технологических процессов мы добились того, что завод уже сегодня, без дополнительных инвестиций, может удвоить проектную мощность.

Наша задача — увеличивать производство золота в стране. По статистике, в 2017-2018 годах у нас добывалось свыше 80 тонн золота. Однако на отечественные аффинажные заводы попало не более 45 тонн. Есть ряд факторов, которые препятствуют тому, чтобы золоторудное сырьё, добываемое в Казахстане, перерабатывалось на отечественных аффинажных заводах.

Первое — это нехватка мощностей. Мелкие компании не могут себе позволить строительство золотоизвлекательных фабрик, соответственно, они экспортируют золото в виде руды. Нам нужна достаточно высокая кооперация между крупными компаниями, которые имеют золотоизвлекательные фабрики, и мелкими, которые могли бы там перерабатываться.

Второе — законодательные проблемы. В некоторых случаях у нас в концентратах золото, как попутный металл, вообще к учету не берётся. И мы эту проблему сейчас поднимаем на уровне правительства.

Кроме того, мы активно работаем с юниорскими компаниями. Сейчас по инициативе Национальной горнорудной компании "Тау-Кен Самрук", создается Ассоциация золотодобывающих предприятий, она призвана решить вопрос кооперации и консолидации средних и мелких компаний, исключить все "серые" схемы. Благо вступивший в силу в прошлом году Кодекс "О недрах

и недропользовании" позволяет ввести в оборот деятельность старательских компаний.

Вопрос: В настоящее время на казахстанский аффинажный завод "Тау-Кен Алтын" поступает золото с Варваринского месторождения компании Polymetal. Насколько эффективным является сотрудничество, возможно ли его расширение, включая другие российские компании?

- С компанией Polymetal у нас сотрудничество развивается хорошо. Они поставляют нам золотосодержащее сырьё, в основном, с Варваринского месторождения. Мы знаем, что Polymetal наращивает объёмы за счёт месторождения Бакырчик. В прошлом году с этого месторождения мы получили незначительное количество сырья, но уже в текущем году рассчитываем на существенное увеличение поставок. Также на протяжении нескольких лет мы успешно работаем с другой российской компанией — Nordgold, поддерживаем постоянные деловые связи с Екатеринбургским аффинажным заводом.

Учитывая, что и в Российской Федерации, и в Казахстане имеются законодательные ограничения на вывоз золота, мы считаем, что нужно расширять взаимодействие на условиях толлинга.

В этом году мы впервые применили механизм экспортного страхования при продаже аффинированного серебра российским ювелирным компаниям. Опыт оказался успешным, мы готовы и дальше продолжать подобное взаимодействие.

При этом не могу не подчеркнуть, что российские компании довольно слабо представлены в горнорудной отрасли Казахстана. Если со стороны, к примеру, китайских или турецких компаний мы видим высокую заинтересованность, то российский бизнес не проявляет такой активности. Учитывая территориальную близость, отсутствие законодательных и языковых барьеров, возможности передвижения трудового и финансового капитала в рамках ЕАЭС, я уверен, что мы можем значительно расширить спектр сотрудничества с российскими компаниями.

Вопрос: Когда может быть заключена сделка по продаже турецкой Lidya Madencilik золоторудного месторождения Южно-Мойинтинская площадь? Речь по-прежнему идет о 100-процентной доле?

- С Lidya Madencilik мы на стадии подписания договора отчуждения права недропользования. Золотоносное месторождение Южно-Мойинтинская площадь — небольшое по запасам. Его прогнозные ресурсы — порядка 8,5 тонн золота. Национальная компания "Тау-Кен Самрук", согласно новой стратегии развития, фокусируется на разработке месторождений с запасами не менее 25-30 тонн золота. Южно-Мойинтинская площадь не соответствует данным критериям, поэтому принято решение о выходе из проекта.

К слову, в данный момент у нас есть несколько проектов, к участию в которых мы приглашаем потенциальных инвесторов. Отдельные небольшие активы мы продаём полностью (например, месторождения золота Прогресс, Шокпар, Гагаринское) в некоторых — долю участия. Отмечу, что подобные предложения вызывают живую заинтересованность у инвесторов, особенно юниорских компаний.

Вопрос: Какие проекты ваша компания реализует совместно с партнерами из КНР? Каковы перспективы этого сотрудничества? В частности, на какой стадии находится проект разработки месторождения железных руд Масальское?

- По Масальскому месторождению мы долгое время вели переговоры с крупной китайской компанией. Изначально предполагалось, что потенциальный партнёр выступит исключительно в роли подрядчика на строительство Масальского ГОКа. Но в процессе мы от этой идеи отказались, поскольку, учитывая особенности месторождения, в частности, низкое содержание железа в руде, стоимость проекта оказалась очень высокой.

Согласно новой стратегии развития, "Тау-Кен Самрук" участвует в реализации больших проектов только при условии привлечения стратегического инвестора. Мы предложили китайским партнерам зайти в долю и разделить риски, от чего они отказались.

Сейчас мы пришли к необходимости полностью изменить технологическую схему разработки месторождения и обогащения руды. Возможно, будем применять прямое восстановление железа или же другие оптимальные технологии, чтобы снизить капитальные затраты. Есть вопросы и по конечному продукту. Возможно, это будет не стальной прокат, а, к примеру, заготовки для металлургии, это даст более широкий рынок сбыта.

В целом мы хотим получить экономически выгодный, рентабельный проект. Работа в данном направлении продолжается, думаю, к концу года мы подойдём к решению этого вопроса.

Вопрос: На какой стадии находится проект по производству вольфрамовой продукции высокого передела с участием китайских инвесторов? Появились ли конкретные планы по разработке крупных вольфрамовых месторождений Верхнее Кайрактинское и Северный Катпар?

- Северный Катпар и Верхнее Кайрактинское — это два месторождения, которые находятся в 30 километрах друг от друга. Верхнее Кайрактинское считается одним из крупнейших в мире по запасам.

Признаюсь, мы довольно долго искали партнёров, прежде чем откликнулся Xiamen Tungsten. Это публичная компания, их акции котируются на шанхайской бирже, в числе акционеров — корпорация Sumitomo из Японии и европейский Sandvik.

Первоначально потенциальные инвесторы выразили заинтересованность только в одном месторождении — Северный Катпар. Верхнее Кайракты было им не интересно, потому что, на самом деле, содержание (вольфрама) там низкое, хотя по запасам месторождение значительно больше. Помимо внушительных капитальных затрат на разработку, здесь крайне важна тонкая настройка технологических процессов.

Почти год велась предварительная работа. Путем переговоров, постоянного обмена информацией, мы договорились о начале сделки с условием, что китайские партнёры выкупают у нас долю участия в компании — 67%, а 33% остается за АО "Тау-Кен Самрук". При этом мы имеем блокирующий пакет доли участия и влияем на процесс управления проектом.

На текущий момент, китайский инвестор проводит комплексный анализ месторождений (Due-diligence). Учитывая сложность и финансовую ёмкость проекта, инвестор рассматривает также вариант привлечения группы партнёров из Японии, ЕС и Китая, сейчас идут соответствующие переговоры.

На базе вольфрамовых месторождений Северный Катпар и Верхнее Кайрактинское предполагается строительство двух горно-обогачительных комбинатов. Полученный концентрат будет перерабатываться на едином гидрометаллургическом комплексе.

Могу однозначно сказать, что данный проект очень важен для нас. Во-первых, страна выйдет на абсолютно новый для себя рынок и станет его ключевым игроком. Ориентировочно, ежегодно мы будем выпускать до 12 тысяч тонн порошкообразного паравольфрамата аммония. И с такими показателями мы рассчитываем на второе место в мире по производству вольфрамовой продукции.

Во-вторых, это трансферт технологий. Наша цель — привлекать в Казахстан не только финансы, но и международный опыт и технологии наших партнеров. На сегодняшний день у Казахстана нет технологии обогащения, соответствующей особенностям руды отечественных вольфрамовых месторождений. У Xiamen Tungsten, напротив, имеются большие компетенции в вопросах разработки и обогащения вольфрама.

Ну и, наконец, Казахстан получит огромный положительный эффект в виде налогов, дивидендов, решения социальных вопросов.

Что касается влияния ситуации на мировом рынке вольфрама на перспективы проекта — риски, конечно же, существуют. Поскольку содержание ценных компонентов в руде, технологические показатели извлечения и прочие факторы ниже, чем у аналогичных вольфрамовых месторождений в мире, реализация проекта Северный Катпар и Верхнее Кайрактинское предполагает максимально возможное наращивание производственных мощностей.

Вместе с тем, значительное увеличение выпуска готовой продукции ограничивается фактором потенциального переизбытка предложения на рынке, и, как следствие, рисками снижения цены на вольфрамовый концентрат и паравольфрама аммония.

Вопрос: Ведет ли компания переговоры о приобретении новых проектов? Рассматривает ли АО "НГК "Тау-Кен Самрук" возможность инвестирования в зарубежные проекты?

- Да, мы двигаемся в этом направлении, анализируем свободные и частные месторождения и производства, ведём активные переговоры, исследования due-diligence. В приоритете для нас развитие местного рынка, но мы готовы рассматривать и зарубежные высококачественные активы, например, сейчас у нас на изучении материалы по нескольким российским месторождениям.

Но, еще раз подчеркну, мы готовы заходить в проекты только совместно со стратегическими партнерами.

Вопрос: В настоящее время АО "НГК "Тау-Кен Самрук" является партнером компании Glencore International и владеет 29,97% в уставном капитале ТОО "Казцинк". Есть ли у компании планы по изменению размера этой доли?

- Да, наша доля участия в ТОО "Казцинк" — 29,97%. Каких-либо планов по изменению размера этой доли не имеется. Мы сохраняем свой статус и, совместно с Glencore International, развиваем данный проект.

Вопрос: Насколько успешным был в целом для компании минувший 2018 год?

- 2018 год оказался для нас переломным: в связи с принятием новой стратегии мы пересмотрели многие аспекты деятельности. Предпринят ряд практических шагов, в основном, это связано с привлечением инвестиций в горнорудную отрасль.

По операционной деятельности: на хороший уровень вышли по Тау-Кен Алтыну, ведём восстановительные работы на заводе Тау-Кен Темір, где выпускается металлургический кремний. Как я уже говорил, по инвестпроекту Алайгыр мы завершили проектирование и перешли на этап активного строительства. По Шалкие подводим итоги тендеров. Доходы от доли участия в ТОО Казцинк выросли на 15% по сравнению предыдущим периодом, соответственно, мы планируем выплатить по итогам 2018 года достаточно хороший объём дивидендов в АО "Самрук-Казына".

Вопрос: Насколько, на ваш взгляд, сегодня реализован потенциал Казахстана в части твердых полезных ископаемых? Какие направления в ближайшие годы наиболее перспективны? Какие основные трудности в реализации этого потенциала вы видите?

— Я считаю, что, конечно же, потенциал Казахстана в части твёрдых полезных ископаемых реализован не в полной мере. В стране не проведены геологоразведочные работы на глубину более 200 метров. На такой глубине есть вероятность обнаружения промышленно значимых месторождений.

В целом развитию горно-металлургической отрасли страны препятствует несколько серьёзных проблем. Это недостаточная инвестиционная привлекательность существующих объектов недропользования (ввиду низкого содержания, небольших объёмов запасов, сложного минералогического состава руд), отсутствие новых месторождений, и, наконец, недостаточное развитие инновационно-технологического потенциала страны.

Национальная компания "Тау-Кен Самрук" предлагает комплекс мер для решения этих проблем. Во-первых, крайне важно уделить особое внимание вопросам геологоразведки. Проведение геологоразведочных работ (ГРР) в объёме, достаточном для полноценного воспроизводства минерально-сырьевой базы, требует значительного объёма финансирования. В Канаде, например, на ГРР из расчёта на один квадратный километр территории, инвестируют в среднем 200 долларов. В Австралии — порядка 170 долларов. А в Казахстане эта цифра не превышает 10 долларов.

Мы считаем, что вертикальная интеграция национальных компаний "Тау-Кен Самрук" и "Казгеология" даст новый импульс развитию не только геологоразведочного сектора, но и смежной с ним металлургической отрасли. Проведение геологоразведочных работ должно быть интегрировано с последующей добычей и выводом объектов на целевые объёмы. На примере многих успешных в мире компаний мы знаем, что контроль полного технологического цикла (от разведки и добычи до переработки сырья) даёт устойчивый положительный результат.

Второе. Нам необходимо объединить науку и реальный сектор. Для этого мы предполагаем открыть на базе алматинских Института металлургии и обогащения и Института ядерной физики комплексный научно-производственный и аналитический центр, который будет заниматься прикладной наукой. Таким образом, мы обеспечим действующие и будущие предприятия горно-металлургического комплекса новыми технологиями, что, в свою очередь, будет способствовать росту их доходности. Планируется создание тестового центра и лабораторий с международными сертификатами соответствия.

Ну и, наконец, сегодня назрел вопрос консолидации горнорудных пакетов государства в "Тау-Кен Самрук". Мы как национальная компания обладаем необходимым опытом и компетенциями по эффективному управлению горнорудными проектами. Мы считаем, что консолидация государственных активов будет способствовать наиболее полной реализации потенциала горно-металлургической отрасли страны.

Все эти предложения от Фонда национального благосостояния уже внесены в правительство Казахстана.

<https://gold.lprime.ru>

POLYMETAL ЗА 2019 ГОД ПОЛУЧИТ 40% ПРИБЫЛИ В КАЗАХСТАНЕ

22 мая 2019

Polymetal Int (объединяет активы АО "Полиметалл") рассчитывает, что в 2019 году казахстанские активы принесут компании около 40% прибыли, сообщил главный исполнительный директор компании Виталий Несис.

"Казахстан для нас — очень существенная доля бизнеса, — сказал он в интервью Forbes.kz. — В прошлом году мы добыли здесь 7 тонн золота, то есть около 15% всего объёма производства в золотом эквиваленте. В этом году планируем увеличение до 14 тонн". При этом, по словам Несиса, в текущем году ожидается снижение себестоимости после запуска проекта Кызыл.

Запасы казахстанских месторождений составляют 40% общей сырьевой базы Polymetal. В их освоение компания уже инвестировала порядка 550 млн долларов: в Кызыл (без учёта стоимости приобретения) — около 400 млн, в Варваринское и Комаровское за десять лет — 150 млн долларов.

Помимо развития существующих активов, Polymetal делает ставку на инвестиции в геологоразведку. В этом году компания впервые провела в Алматы конкурс юниоров. "Мы финансируем геологоразведку в обмен на некоторую долю в компании и получаем право выкупить долю партнёра, если результаты поисков положительные. Если же отрицательные, выходим из совместного предприятия. В России у нас уже два таких проекта, в Казахстане пока первый. В Алматы победителем стала компания с участком недр в западном Прибалхашье, в Карагандинской области", — пояснил глава Polymetal.

Как сообщалось, в 2018 году казахстанские активы Polymetal произвели 238 тысяч унций в золотом эквиваленте и принесли доход в 272 млн долларов.

Polymetal купил первое месторождение в Казахстане — Варваринское в 2009 году, в 2014 году — проект Кызыл, включающий месторождения Бакырчик и Большевик, в 2016 — месторождение Комаровское.

Polymetal Int зарегистрирована на острове Джерси. "Полиметалл" — российская компания по добыче золота и серебра с действующими предприятиями и проектами развития в России, Казахстане. В 2018 году Polymetal увеличил производство золота на 13% до 1,216 млн унций (37,822 тонны), серебра — снизил на 6% до 25,3 млн унций (786,918 тонны). Общее производство в золотом эквиваленте выросло на 9% — до 1,562 млн унций.

<https://gold.lprime.ru>

В КОДЕКС О НЕДРАХ ВНОСЯТ ПЕРВЫЕ ПОПРАВКИ

14 Июнь 2019

В Кодекс о недрах, принятый в прошлом году, предлагают внести поправки. Об этом в своем выступлении на панельной дискуссии конгресса Astana Mining & Metallurgy (АММ) сообщил директор Департамента недропользования Министерства индустрии и инфраструктурного развития (МИИР) Руслан Баймишев.

«Сегодня по инициативе депутатов мажилиса Парламента уже предложены 17 поправок в кодекс. Они включают в себя, первое, исключение запрета на проведение геологоразведочных работ и выдачу лицензий на разведку на территориях, на которых проводится масштабное геологическое изучение недр за счет бюджета, то есть доступ больших территорий предполагается. Урегулируются проблемные вопросы в порядке выдачи лицензий по результатам аукциона, чтобы победитель все-таки мог сам определять территорию и границы участка недр, а не как предполагалось ранее, что государство будет его определять и, соответственно, недропользователь будет его сам уже разрабатывать», — сообщил госслужащий.

Также парламентариями вводится поправка, регламентирующая порядок бесплатной передачи техногенных минеральных образований в частную собственность для их переработки. Отсутствие регламента ранее вызывало вопросы у Комитета госдоходов. С внесением такого изменения в МИИР надеются восполнить этот пробел. Еще одно законодательное изменение, предлагаемое депутатами, направлено на устранение барьеров для перехода с контракта на лицензию в виде противоречия, где контракты по общераспространенным полезным ископаемым (ОПИ) не включались в переходный режим.

На сегодняшний день межведомственной госкомиссией принято решение о переходе на лицензию по четырем-пяти контрактам, они связаны с Соколовско-Сарбайским горно-обоганительным производственным объединением, уточнил в комментарии inbusiness.kz Руслан Баймишев. По информации МИИР, на сегодняшний день в компетентный орган подано 12 заявлений от АО «ССГПО», ТОО «Надеждинское», ТОО «Джаркульское», ТОО «Экспоинжиниринг», ТОО «Караоба 2005», ТОО «Белогорское».

«Решения по условиям и обязательствам по выдаваемым лицензиям принимаются комиссией в результате переговоров с недропользователями. Согласно пункту 4 Правил при переоформлении права недропользования, лицензия выдается на срок, не превышающий срок контракта на недропользование, взамен которого выдается лицензия. Заявление о переходе на

лицензионный режим АО «ССГПО» положительно рассмотрено комиссией. На сегодняшний день АО «ССГПО» проходит согласование плана горных работ и плана ликвидации. После выдачи сведения о лицензии будут опубликованы на сайте МИИР РК», – указывается в ответе министерства на запрос inbusiness.kz.

По данным управляющего директора юридической фирмы Olympex Advisers Дияра Ерешева, одним из проблемных вопросов при переходе с контракта на лицензию является отдельный налоговый учет по контрактам или лицензиям, который после перехода не предполагает сохранение накопленных налоговых вычетов по затратам, где законодательством предоставляются льготы, к примеру в геологоразведке. Позднее, в ходе круглого стола по актуальным вопросам налогообложения недропользователей в рамках АММ, директор Департамента налоговой и таможенной политики Минэкономики Азамат Амрин сообщил, что этот вопрос будет решен с внесением очередных изменений в Налоговый кодекс, которые сейчас обсуждаются Правительством.

Между тем, по словам Ерешева, контрактные территории не выдавались ранее по логике блоков, как это сейчас оформляется в лицензиях, что порождает проблемы. Кроме того, есть вопрос обязательств по затратам недропользователей на обучение и социальные выплаты, заложенных в старых контрактах, их в ходе переговоров о переходе на лицензии пытаются сохранить. В процессе перехода необходим четкий и понятный механизм, чтобы сделать его простым, и нужно сократить чрезмерно обременительные обязательства недропользователей, за исключением инвестиционных, полагает юрист. «На самом деле на практике так и получилось, что мы не хотели, чтобы при переходе с контракта на лицензию контракт становился просто приложением к этой лицензии. Определенные только обязательства, которые были предусмотрены и переносятся как топ-обязательства. Остальные все нормы действующего кодекса распространяются на эти лицензии, на которые переходят недропользователи», – заверил Баймишев в дискуссии с представителем Olympex Advisers.

В новых поправках Кодекса о недрах также вносится законодательное предложение о снижении ставок ежегодных минимальных расходов недропользователей на операции по добыче. «Первоначально завысив данную планку, мы поняли, что ряд месторождений, в частности по общераспространенным полезным ископаемым, не могут обеспечить ежегодные минимальные расходы на том уровне. Они уменьшены сейчас минимум вдвое. Кроме того, внедрен временный упрощенный порядок предоставления местными исполнительными органами права на разведку и добычу общераспространенных ископаемых для строительства, реконструкции, ремонта автодорог, железных дорог и гидросооружений», – пояснил Баймишев в своем докладе. В целом в министерстве продолжают работу над поправками на перспективу, которые будут направлены на сокращение процедур и облегчение требований для получения прав недропользования на ОПИ, а разведка по ОПИ перейдет в местные исполнительные органы.

В пакете поправок будут заложены и нормы для усовершенствования механизма по ликвидации недропользования и исключены проблемные вопросы по перечню документов, предоставляемых для получения лицензии для разведки и добычи ОПИ, уточнил чиновник. По его словам, в регулировании недр

необходимо упрощение и сокращение требований, разрешительных процедур при переоформлении передачи права недропользования доли и объектов. «Мы понимаем, что в недропользовании должен быть порядок, мы объявили о том, что все бенефициарные собственники будут публичны, сведения о них будут публиковаться. Соответственно, вопросы, связанные с передачей как доли, так и объектов, связанные с недропользованием, должны иметь четкий, прозрачный механизм», – считает директор Департамента недропользования.

Положения кодекса о раскрытии информации о лицензиях и контрактах на недропользование применяются только в отношении лицензий и контрактов на недропользование, выданных и заключенных после введения в действие кодекса, говорится в ответе МИИР на запрос inbusiness.kz. По некоторым данным, отчетность по конечным бенефициарам в сфере ТПИ в этом году была представлена 147 недропользователями. Ожидается, что собранная отчетность по раскрывшимся контролирующим лицам в горно-металлургической отрасли будет опубликована до августа.

<https://inbusiness.kz/ru>

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОИСК НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ - ЧТО ЖДЕТ БЕЛОРУССКУЮ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ

13.06.2019

В Беларуси планируется провести модернизацию геологоразведочной отрасли - обновить оборудование, решить кадровые вопросы. Эти меры необходимы для внедрения новых технологий и расширения минерально-сырьевой базы страны.

О планах по модернизации, запасах нефти и калийных солей, импортозамещении строительного сырья и поправках в Кодекс о недрах рассказал в интервью корреспонденту БЕЛТА начальник главного управления природных ресурсов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Василий Колб.

- Минприроды в прошлом году передало в промышленную разработку 37 месторождений полезных ископаемых. Какие планы на этот год?

- В прошлом году и в начале этого у нас наблюдается рост. За первый квартал 2019 года мы передали в разработку 9 месторождений (225% к январю-марту 2018-го). Думаю, высокие показатели будут и по итогам года. Это говорит о том, что есть заинтересованность со стороны недропользователей. Это хорошо и для геологов: разведанные месторождения работают на экономику района, области, страны, сырьевая база осваивается, а значит, у нашей работы есть результат. Говорят, что Беларусь не богата на полезные ископаемые, но на самом деле у нас много различных ресурсов. В числе разведанных, но не разрабатываемых полезных ископаемых - горючие сланцы, бурые угли, железные руды, бентонитовые глины, гипс, промышленные воды. Перспективными также являются каолины, фосфориты, базальты, медь, уран, бериллий, редкоземельные руды. Конечно, хотелось бы, чтобы все месторождения разрабатывались, но это должно быть рентабельно и целесообразно. В вопросах передачи месторождений в разработку все зависит от потребностей экономики.

- Министерство планировало разработать госпрограмму геологического картирования сроком на пять лет. На какой стадии эта работа?

- Чтобы подготовить госпрограмму, нужно четко понимать, какие полезные ископаемые будут нужны стране через 5-10 лет. Поэтому мы начнем не с самой программы, а со стратегии либо концепции по расширению минерально-сырьевой базы Беларуси. Президент поставил задачу узнать все о недрах страны. Продолжим работы по поиску нефти, будем разведывать перспективные площади, исследовать малоизученные территории. Стоит задача обеспечить ежегодный прирост нефти не меньше объемов добычи. В прошлом году мы этого добились и вышли в ноль, т.е. объем добычи стал равен приросту. Сегодня проводятся работы по глубинному картированию в районе Гомеля и Добруша: там на достаточно больших глубинах - 300-400 м - есть проявления металлов. Эту работу тоже планируем продолжить в следующей пятилетке. В первую очередь мы будем работать на выявленных ранее объектах и решать вопросы импортозамещения наиболее востребованных видов полезных ископаемых, таких как строительное сырье. В прошлом году мы совместно с Министерством архитектуры и строительства подготовили аналитическую записку правительству с отражением тех проблем, которые сегодня есть в строительной отрасли. Необходимо цементное сырье - мел для "Красносельскстройматериалов". Разведанных запасов мела в Гродненской области хватит только на 5-6 лет, сырьевая база истощается, поэтому нужно думать, как ее пополнять, где проводить геологоразведку. Необходимы и глины для цемента. Наши цементные заводы работают не только на внутренний, но и на внешний рынок, сырье для них важно для экономики. Что касается кварцевых песков, разрабатываются два месторождения, мы постоянно их доизучаем. В апреле начаты работы по доразведке месторождения кварцевых песков Лениндар. Так что собственное сырье у нас есть, но наши стеклозаводы все равно какой-то небольшой объем завозят из Украины. К сожалению, не всегда наши кварцевые пески подходят по качеству - встречаются тяжелые примеси, которые требуют обогащения. Два года назад был выявлен новый для Беларуси вид сырья - базальты и туфы. У нас есть заводы "Полоцкстекловолокно", "Гомельстройматериалы", Жлобинский комбинат строительных материалов, которые используют такое сырье, то есть оно действительно важно для страны. Но пока приходится завозить его из Украины. В Пинском районе сегодня проводится предварительная разведка Новодворского месторождения базальтов. Наша задача - просчитать экономическое обоснование целесообразности разработки карьера. Если мы к 2020 году получим конкретные положительные результаты, месторождение можно будет вовлекать в оборот. Есть предпосылки к обнаружению базальтов в Дрогичинском и Ивановском районах Брестской области, и, возможно, там будут даже лучше условия. Так что если на Новодворском месторождении будет положительный результат, можно будет отправиться в другой район и продолжить работу там.

- *Какие у нас перспективы по импортозамещению других видов строительного сырья?*

- У нас есть месторождения каолинов - это глинистый материал, который в основном используется в фарфорово-фаянсовой промышленности. К сожалению, наши каолины с примесями нежелательных элементов, железа. К тому же, они не совсем белого цвета, а сейчас кафе, рестораны, гостиницы, в которых

востребовано это сырье, требуют белизны. На Добрушском фарфоровом заводе нам сказали, что при использовании наших каолинов себестоимость производства будет высокой, так как нужно их обогащать для очищения от примесей. Но есть организация, которая заинтересована на Житковичском месторождении провести доизучение, отобрать технологические пробы и провести испытания. Если будет получен положительный результат, возможно, это месторождение пойдет в хозоборот. Гипс мы сегодня завозим из России и Украины. У нас в стране есть одно-единственное месторождение - Бриневское в Петриковском районе. Сегодня оно не разрабатывается, передано в концессию, но инвестора пока не нашлось. Наше месторождение достаточно большое, и запасы там хорошие, но сегодня стране не нужно большое количество гипса - производств мало, потребление небольшое. Поэтому сейчас разрабатывать это месторождение нерентабельно, но это не значит, что через 5-10 лет гипс не будет востребован. У нас есть и строительный камень, причем мощностей достаточно, потому что от импорта можно было бы отказаться. Добыча наращивается, потому что есть потребность в нашем щебне, гранитном камне. В этом году начнется отработка месторождения облицовочного камня. В Беларуси есть и фосфориты - это фосфатное сырье, которое может применяться на Гомельском химическом заводе. Мы привозим его сегодня из России, а могли бы использовать свое. Но есть вопросы по качеству. Месторождение обводнено, очень сложно добывать сырье, да и содержание оксида фосфора ниже, чем в российских фосфоритах. Но если уже выявленное сырье не подходит по качеству, никто не запрещает доизучать территорию. Возможно, мы будем в следующей пятилетке проводить работы в Мстиславском районе.

Чтобы определить, какие геологоразведочные работы мы будем проводить в дальнейшем, нам нужно изучать, на чем сегодня страна теряет собственные деньги, импортируя сырье. В структуре НПЦ по геологии есть отдел экономики минерального сырья, который должен изучать объемы потребления ресурсов, наличие сырьевой базы, где она расположена, какие там остаточные запасы. Затем они могут подготовить аналитическую записку, обоснование и обратиться в органы государственного управления с предложениями по импортозамещению. Мы будем активизировать работу этого отдела.

- Как организована работа по поиску новых залежей нефти? Сколько месторождений разрабатывается на данный момент?

- Сегодня у нас 83 месторождения нефти, в разработке находятся 60. При нынешнем объеме добычи разведанных и подтвержденных запасов нашей собственной нефти хватит на 30-32 года. Но "Белоруснефть" на этом не останавливается, разведывает новые площади и увеличивает запасы. НПЦ по геологии тоже проводит поисковые работы по госпрограмме. Мы выявляем объекты, затем они переходят на доизучение "Белоруснефти", и если запасы подтверждаются, скважина направляется на эксплуатацию.

- Есть ли перспективы по добыче в Беларуси сланцевой нефти и сланцевого газа?

- Что касается сланцевого газа, между Минприроды и белорусской организацией был заключен концессионный договор на проведение геологического изучения территории. Было определено порядка восьми

перспективных объектов на территории Брестской, Могилевской, Минской и Гомельской областей. Изучались объекты, проводились анализ и оценка, сравнение с европейским сланцевым газом.

Вместе с тем экономика данного сырья в настоящее время не очень выгодная, поэтому на сегодня проект остановлен. Тема сланцевого газа не снимается с повестки дня, но она в Беларуси не настолько проработана, как в ряде европейских стран. В лаборатории Института природопользования НАН ученые занимаются исследованиями в этой области. Эту тему изучает и БелНИПИнефть. Нужно принимать во внимание и экологические вопросы. Для добычи сланцевого газа, сланцевой нефти применяется особая технология - гидроразрыв пласта. Химические реагенты при этом могут попадать в подземные воды, а это небезопасно. В ряде европейских стран - например, Германии и Франции - в связи с этим введен мораторий на гидроразрыв пласта, а значит, и на добычу сланцевого газа, сланцевой нефти. Так что этот вопрос требует детального изучения.

- Будут ли продолжены геологоразведочные работы по поиску урановых руд, золота, меди? Есть ли в этом смысл с экономической точки зрения?

- Что касается меди, эта тема у нас еще недостаточно изучена. Есть перспективная площадь, и мы сейчас обсуждаем вопрос, не направить ли ее на доизучение. Все будет зависеть от того, что войдет в концепцию нашей работы на новую пятилетку. Сначала нужно провести анализ, где мы сможем применять медь, какова потребность страны в этом природном ресурсе. Если с базальтами все очевидно, так как у нас есть производство, для которого необходимо это сырье, то с медью сложнее.

На территории Беларуси есть проявления урана. По ряду критериев даже были подсчитаны прогнозные ресурсы. Но в доизучение нужно вложить очень серьезные средства, и это большой риск. Никто не даст 100-процентной гарантии, что будет выявлено месторождение, которое уже завтра заработает. Сейчас уже не те времена, когда с большим размахом изучалась одна территория.

Задача геологов сегодня - работать над тем, что нужно стране в первую очередь, что уже завтра направится в промышленную разработку.

Что касается золота, по Программе освоения месторождений полезных ископаемых и развития минерально-сырьевой базы Беларуси на 2011-2015 годы проводились работы в Столбцовском районе Минской области. В итоге был выделен перспективный участок Зуберово. Но это лишь небольшие точки, проявления на больших глубинах - от 300 до 500 м. Тут тоже нужно проводить доизучение. Но когда о результате сложно говорить, направлять на это огромные бюджетные средства нецелесообразно. Любые затраты требуют обоснования. Возможно, в будущем белорусские геологи вернуться к этим направлениям. Но наша первоочередная задача сейчас - те полезные ископаемые, которые нужны стране в ближайшее время и под которые уже есть производства.

- *В Брестской области проводились работы по пробной добыче янтаря. Каковы их результаты, есть ли перспективы у Беларуси по этому виду ресурсов?*

- Да, работы проводились, но удалось добыть лишь 70 кг янтаря. К сожалению, в отличие от России и Украины наша территория не богата на этот природный ресурс. В свое время реками к нам занесло небольшое количество янтаря, но пока рано говорить о том, что у нас есть запасы. Общее количество имеющегося янтаря не подсчитывалось, работы прекращены из-за их нецелесообразности. Но не стоит сбрасывать это направление со счетов, возможно, однажды мы к нему вернемся. Время идет, появляются новые технологии, новые мнения. Возможно, в будущем янтарь будут искать на других территориях.

- *Насколько страна обеспечена калийными солями? Каковы дальнейшие планы по их поиску и разработке?*

- Это направление развивается очень бурно. Калийные соли - одно из главных достояний нашего государства, благодаря которому в экономику поступают большие финансовые средства. "Беларуськалий" сейчас разрабатывает Старобинское месторождение калийных солей. Реализуется инвестпроект по строительству Петриковского горно-обогатительного комбината в Гомельской области. В соответствии с инвестиционным договором с ИООО "Славкалий" сегодня строится ГОК на базе Нежинского, Смоловского и Любанского участков калийных солей. То есть в ближайшей перспективе мы уже будем иметь три горно-обогатительных комбината. Разведанные и подтвержденные запасы калийных солей на сегодня составляют более 7,5 млрд т. В год добывается в среднем 50 млн т. При таких объемах добычи запасов хватит примерно на 150 лет. Но у нас есть ряд месторождений и перспективных площадей, которые богаты на калийные соли, например, месторождение Октябрьское и Копаткевичская площадь в Гомельской области. Нужно только провести детальную разведку. Так что у нас большие перспективы развития в этом направлении.

- *В Беларуси объявили конкурс по передаче в концессию четырех объектов - месторождения кварцевых песков Городное (Восточная залежь) и трех нефтеперспективных участков (Акуличская площадь, Познякевичская площадь и Южно-Оршанский нефтеперспективный участок). Поступали ли предложения от потенциальных инвесторов?*

- Для участия в конкурсе по нефтеперспективному участку Познякевичская площадь в Минприроды поступили конкурсные предложения от двух организаций, но они не соответствовали условиям конкурса. В этом году планируется провести повторные конкурсы по наиболее перспективным объектам.

- *Минприроды разработало план модернизации геологической отрасли. Какие меры планируется принять?*

- НПЦ по геологии - флагман отрасли, так как там сосредоточены все производственные силы и его специалисты выполняют полный комплекс геологоразведочных работ по всей стране. Полноценная модернизация этого предприятия не проводилась уже давно, поэтому необходимость назрела. Многие буровые установки и лабораторное оборудование требуют замены, переоснащения. Время движется вперед, потому нужно обеспечивать новые условия проведения работ, повышать их качество, сокращать трудовые и

временные затраты. Планируем провести модернизацию за четыре-пять лет. Для этого требуются большие финансовые вливания. Мы подготовили проект плана модернизации НПЦ по геологии, и уже очевидно, что сегодня предприятие не может за счет собственных средств выполнить все эти мероприятия. Более половины всех работ НПЦ по геологии выполняется за счет средств бюджета по госпрограмме. Получаемые средства позволяют только поддерживать оборудование в рабочем состоянии. Но этого недостаточно, нужно закупать новое. На предприятии есть и до сих пор используются буровые установки 1970-1980 годов. Самое новое нефтеразведочное оборудование датируется 2013-2014 годом.

Оборудование для твердых полезных ископаемых - в среднем 2008-2009 годов, и за этот период уже произошел значительный износ техники. Два-три станка требуют замены в ближайшие полгода. И еще одна проблема в том, что нет резерва: если определенный тип оборудования выходит из строя и отправляется на ремонт, заменить его на данном объекте, к сожалению, нечем. Помимо геологоразведочного оборудования необходимо обновлять и лабораторную, аналитическую базу. Модернизации требуют и кернохранилища. Это ценнейшее достояние страны, там сосредоточен геологический материал, который в процессе бурения извлекается на поверхность. Самое крупное кернохранилище расположено в Слуцке. Условия в нем не позволяют сотрудникам полноценно работать. Этот пробел надо восполнять. По нашим предварительным расчетам, на модернизацию необходимо более Br50 млн, то есть порядка Br10 млн в год. Но эти затраты дадут результат, так как геология обеспечивает страну собственным сырьем, эта отрасль очень важна для экономики. Планируем обращаться в правительство, рассчитываем на поддержку. Прорабатываем вопрос не только закупки оборудования, но и лизинга, изучаем рынок. Нужно учитывать и то, что для работы с новым оборудованием нужно будет проводить переобучение персонала.

- Как будет решаться кадровый вопрос в геологоразведочной отрасли?

- Это непростой вопрос. В геологии уже лет пять наблюдается кадровый голод. В НПЦ по геологии два направления - наука и производство. Что касается науки, у нас есть и академики, и доктора геолого-минералогических наук, которые могут что-то передать молодежи. При Институте геологии, который является филиалом НПЦ, есть аспирантура и докторантура. Так что возможности есть, но интерес падает, профессия уже не пользуется той популярностью, что в советское время. Что касается производственного направления, здесь ситуация еще более сложная: не хватает опытных и энергичных специалистов 30-40 лет, в основном молодежь 23-25 лет и сотрудники 50-80 лет.

Чтобы стать геологом, нужно пройти полевое испытание, поучаствовать в проекте, написании отчета, узнать суть этой работы на практике. На это нужно хотя бы пять лет. А многие молодые специалисты, отработав по распределению, не хотят оставаться. Конечно, кто-то остается работать, потому что по-настоящему любит это дело. Но молодежи должно быть больше, поэтому нужно ее стимулировать. Одно из предложений сегодня - закреплять молодого специалиста за опытным сотрудником, чтобы тот вовлек его в производственный процесс и всему научил. Нужно передавать опыт, повышать уровень знаний

молодых специалистов в полевых условиях и поощрять их усилия заработной платой.

- *Как вы оцениваете потенциал Беларуси по экспорту геологических услуг?*

- Сегодня флагом по экспорту геологических услуг является "Белоруснефть". Она активно работает в Ямало-Ненецком автономном округе, в Западной Сибири, оказывает услуги и по бурению скважин, и по сейсморазведочным работам. В прошлом году "Белоруснефть" работала на территории Украины - и по сейсмическому направлению, и по бурению. Проводятся работы в Эквадоре, создано совместное предприятие в Венесуэле. Нам интересен и африканский рынок. Организации при Управлении делами Президента сегодня активно его осваивают, в частности рынок Зимбабве. Думаю, все наслышаны и о том, что Беларусь участвует в проекте по добыче золота в Судане. Суданская сторона выделила концессионный участок для изучения и возможной добычи золота. К сожалению, сегодня в силу политической обстановки в этой стране работы временно приостановлены. Рассчитываем, что вскоре удастся их возобновить. Что касается НПЦ по геологии, в настоящее время оно не готово в полной мере к экспорту геослужб и может выполнять только геофизические работы в странах ближнего зарубежья. После проведения модернизации возможности предприятия расширятся.

- *Какие изменения планируется внести в Кодекс о недрах?*

- Необходимость этих изменений назрела с учетом практики применения. Принят декрет о развитии предпринимательства, уделяется особое внимание малому и среднему бизнесу, потому и в геологической сфере нужно искать способы снизить нагрузку на бизнес. Уже подготовлена одна из редакций проекта закона по корректировке Кодекса о недрах. Ее дважды рассмотрели на заседаниях рабочей группы, направили в органы госуправления, местные исполнительные и распорядительные органы, чтобы они высказали свои замечания. Все отзывы и предложения мы обрабатываем. В июне снова соберется рабочая группа, чтобы еще раз рассмотреть проект закона со всеми заинтересованными. Срок внесения в Совет Министров - октябрь 2019 года, закон, думаю, будет принят не раньше весны 2020 года. Предстоит длительный процесс согласования, но мы к этой работе уже приступили. Мы дополняем кодекс рядом новых статей. Сейчас есть небольшой пробел в законодательстве в части передачи нефтяных скважин в пробную эксплуатацию. Есть нормы, которые определяют передачу месторождений для разработки, но не для пробной эксплуатации. Также нужно упорядочить бурение скважин на воду. Это важный и спорный вопрос, так как практика показывает, что такие скважины бурятся не всегда обоснованно. Приведу пример. Бывает, что на предприятии есть централизованная система водоснабжения, но вместе с тем организация хочет на своей территории пробурить скважину. Мы считаем это нерациональным использованием. Поэтому предлагается ввести ограничения по глубине скважин, шахтным колодцам и другим сооружениям. Также мы немного корректируем статьи кодекса по правам и обязанностям недропользователя, по рациональному использованию и охране недр. Уточняются вопросы согласования и разработки ежегодных планов развития горных работ.

- Разработан проект концепции союзной программы "Геологоразведка и природопользование". Какие работы будут выполнять белорусские и российские специалисты?

- Эта программа предполагает совместное геологическое изучение территорий как Беларуси, так и России, приобретение лабораторного и аналитического оборудования, обмен опытом. Сегодня концепция программы находится в доработке. Этим занимаются Минприроды и НПЦ по геологии, подключена и НАН Беларуси. Необходимо уточнить список организаций, которые будут задействованы с белорусской стороны. Кроме того, концепция проходит согласование в Министерстве финансов.

<https://www.belta.by>

УЗБЕКИСТАН В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ НАПРАВИТ НА РАЗВИТИЕ ГЕОЛОГИИ СВЫШЕ \$275 МЛН БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ

28-07-2019

Как следует из постановления президента Узбекистана от 23 июля «О мерах по дальнейшему совершенствованию геологического изучения недр и реализации государственной программы развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы на 2020–2021 годы», республика в ближайшие годы направит в развитие геологии свыше \$275 млн бюджетных средств.

Как подчеркнуто в документе, на протяжении 2020 и 2021 годов в развитие отрасли будет направлено свыше 2,37 трлн.сумов, в том числе более 1,8 трлн.сумов выделит госбюджет и свыше 552 млрд.сумов – специальный целевой фонд Госкомгеологии в Казначействе Министерства финансов. Их выделенных средств 1,9 трлн.сумов поглотят геологоразведочные работы и свыше 439 млрд. – приобретение современного оборудования.

Глава государства одобрил Государственную программу развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы на 2020–2021 годы. Она предусматривает доведение в 2020 году доли поиска перспективных площадей полезных ископаемых до 35 процентов, а в 2021 году – до 40 процентов с целью увеличения поискового задела для дальнейшего выявления месторождений и включающую.

Госпрограмма включает сводные параметры прироста прогнозных ресурсов и запасов полезных ископаемых в разрезе геолого-экономических регионов республики, параметры по увеличению запасов подземных вод, перечень современного геологического оборудования и специальных технических средств, программных продуктов и материалов, приобретаемых для модернизации и укрепления материально-технической базы геологических организаций.

Кабинету Министров в двухмесячный срок поручено принять правительственные решения, предусматривающие:

- утверждение перечня геологических объектов, закрепляемых за ресурсной базой ГП «Навоийский ГМК», создаваемого на его базе предприятия по добыче и переработке урана, а также АО «Алмалыкский ГМК»;
- совершенствование порядка выдачи лицензий на право пользования участками недр, содержащих стратегически важные виды полезных ископаемых, включающего: упрощение процедуры выдачи лицензий на право пользования

участками недр, содержащих стратегически важные виды полезных ископаемых, в том числе путем сокращения дублирующих этапов проведения экспертизы и согласования необходимых документов с уполномоченными органами и др.

С 2020 года в стране предусмотрено внедрение, с привлечением ведущих зарубежных консалтинговых компаний и экспертов, международных стандартов составления отчетов о результатах геологоразведочных работ и утверждения запасов полезных ископаемых согласно Кодексу JORC, а также обучение и сертификацию квалифицированных специалистов Госкомгеологии.

В повестке дня:

- внедрение международной практики управления и реализации инвестиционных проектов в горно-геологической сфере, предусматривающей установление форм и условий сотрудничества на основании лицензионного соглашения;

- предоставление права иностранным инвесторам осуществлять реализацию инвестиционных проектов на условиях предпринимательского риска при обеспечении полного финансирования;

- пересмотр размеров ставок подписного бонуса на право разведки и поиска полезных ископаемых;

- оптимизация ставок налога за пользование недрами на основные виды стратегически важных видов твердых полезных ископаемых с учетом применения международных стандартов в горнодобывающей сфере;

- уплата иностранными инвесторами всех видов налогов и обязательных платежей в порядке, установленном законодательством Узбекистан и др., отмечено, в частности, в документе.

<https://nuz.uz>

В АВСТРАЛИИ РАСТУТ ИНВЕСТИЦИИ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ

03.09.2019

Согласно опубликованным данным Австралийского бюро статистики, вложения в геологоразведку в Австралии выросли во втором квартале текущего года на 31,1%, до 663,1 млн австралийских долларов. Инвестиции в изучение новых месторождений увеличились на 57,1%, или 100,1 млн долларов, тогда как затраты на развитие старых месторождений выросли на 17,4%, или 57,4 млн австралийских долларов. Объем пробуренных шурфов вырос в пересчете на метры на 20,6%: на новых месторождениях проходка выросла на 22,8%, а на старых – на 19,5%.

«Если соотнести инвестиции в геологоразведку с производством металлов, Австралия является крупным игроком, – отмечает в пресс-релизе главный исполнительный директор Горнопромышленного совета Австралии Таня Констэбль. – Горнодобыча является крупнейшим источником экспортной выручки для страны и за последнее десятилетие принесла \$212 млрд корпоративных налогов и роялти».

Вместе с тем г-жа Констэбль заявила, что федеральным и местным властям все еще необходимо обеспечить стабильную регулятивную среду для горной отрасли, но недавно объявленная проверка правил и процедур в добывающем секторе является позитивным шагом в данном направлении. *MetalTorg.Ru*

SEG – ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

17 Сентября 2019

Производство сырьевых товаров часто является показателем вклада горнодобывающей промышленности в благосостояние страны.

Сегодня по этому показателю Австралия стоит после Китая на втором месте, с годовым объемом добычи 320 тонн золота, который оценивается в 19 млрд долларов.

При этом, запасы золота в Австралии — 9800 тонн, самые крупные в мире. На втором месте — Южная Африка (6000 тонн) и Китай (2000 тонн), говорится в обзоре SEG.

Однако, внимание исследователей приковано к меди, и поиск месторождений первого уровня с запасами более 5 млн тонн набирает обороты.

На недавнем форуме по разведке полезных ископаемых в Новом Южном Уэльсе основной докладчик и один из авторов SEG Дэн Вуд отметил, что Геологическая служба США (USGS) согласилась с тем, что Австралия занимает второе место после США по наличию потенциальных крупных месторождений меди.

По его оценке, основанной на прогнозе мирового спроса на медь, в течение следующих 26 лет всем геологам придется обнаружить столько меди, сколько когда-либо добывалось на планете. Основным фактором растущего спроса являются электромобили, которым требуется почти в три раза больше меди, чем обычным бензиновым, либо дизельным транспортным средствам.

Для того чтобы удовлетворить эти растущие потребности в меди, считает Вуд, геологам в своих исследованиях необходимо бурить глубже, так как большие медно-порфировые системы образуются на глубинах более 1500 метров, а большинство современных поисковых работ ограничивается глубиной около 200 метров.

КИТАЙ

Министерство природных ресурсов Китая сообщило, что спонсируемый правительством национальный пятилетний план поиска и разведки полезных ископаемых выполнен, его цели достигнуты. Зафиксировано 2008 новых открытий, охватывающих минеральные ресурсы урана, молибдена, марганца, вольфрама, золота, свинца-цинка, графита, лития и т.д. Некоторые месторождения очень крупные по масштабам ресурсов, в их числе: 451,7 млрд тонн угля; 15,4 гигатонны (Гт) железа; 1,1 Гт марганца; 31,5 млн тонн меди; 1,5 Гт боксита; 223,5 млн унций золота; 107,6 млн тонн свинца; 1,79 млн тонн никеля; 5,4 млн тонн вольфрама; 16,9 млн тонн молибдена, и т.д.

Геологическая служба цветных металлов также сообщила, что в пределах горы Тяньшань в восточном Синьцзяне путем геохимического отбора проб с площади золотой аномалии более 27 квадратных километров было обнаружено эпитермальное золоторудное месторождение Хэйшань. Оно имеет четыре золотоносные жилы простиранием от 100 до 570 м, мощностью от 1 до 10 м, залеганием 220 м и средним содержанием золота 3,6 г/т.

Минприроды провинции Аньхой сообщило, что после 10 лет разведки было открыто месторождение медно-порфирового золота под слоем красноцветных отложений юрского периода (глубина около 100 м). Месторождение назвали

ChaTing, оно располагается вблизи города Сюаньчэн, его текущие прогнозные ресурсы включают 660 тысяч тонн меди — среднее содержание в руде 0,54%, и 2,7 млн унций золота — содержание 0,69 г/т, что намного превышает содержания в других медно-золотых порфировых месторождений Китая.

АВСТРАЛИЯ

Rio Tinto настроена оптимистично по поводу перспектив медно-золотого месторождения Winu, что в 130 км к северу от разрабатываемого рудника Telfer в районе Патерсон Ороген в Западной Австралии. Сейчас на площади работают 180 геологов, задействовано 12 буровых установок.

В этом регионе возникли споры между компаниями, желающими также исследовать эту территорию. Antipa Minerals, Sipa Resources, FMG, Newcrest Mining, Metalicity, Alloy Resources, Greatland Gold и Red Metal. Greatland Gold вместе с Newcrest Mining — ее новым партнером по СП (60 млн долларов, чтобы получить 70% в проекте), одновременно начали программу бурения объемом 10 тысяч метров на месторождении Navieron.

Dacian Gold получила блестящие результаты ГРП на недавно запущенном руднике Mt Morgans с запасами 3 млн унций золота. Бурение ниже уровня подземного рудника Westralia показало пересечения в 7,7 г/т на глубине 473 метров, 4,6 г/т на глубине 500 метров, и 7,8 г/т на глубине 447 метров.

В Квинсленде Департамент природных ресурсов, горнодобывающей промышленности и энергетики реализует собственную программу стратегических геологических исследований ресурсов, рассчитанной на четыре года, с бюджетом на 27,1 млн австралийских долларов.

Квинслендская программа ГРП, включает в частности:

3,6 млн долларов на поиски газа в территориях Georgina, South Nicholson и Isa Super;

4,3 млн долларов на геофизику полезных ископаемых;

1,5 млн долларов на программы минеральной геохимии для определения типа потенциальных месторождений меди, свинца, цинка;

5,0 млн долларов на синтез минералов для комплексного изучения геологии провинции North Western Minerals;

0,9 млн долларов на поддержание национальных исследований в области передовых методов, используемых при обнаружении месторождений полезных ископаемых в приграничных регионах;

7,1 млн долларов на модернизацию систем для исследования и разработки ресурсов на основе данных, полученных в Квинсленде.

Северная Территория. В апреле 2019 года Геологическая служба региона завершила приём заявок на участие в программе сотрудничества в области геофизики и бурения, финансируемой в рамках инициативы "Ресурсирование территории" на 2018-2020 годы. Софинансирование получили компании: Independence Group NL; Emmerson Resources Ltd; Newcrest Mining Ltd; Vimy Resources Pty Ltd; Primary Gold; Northern Star Resources; Asian Minerals Pty Ltd; DevEx Resources Ltd; Prodigy Gold NL.

Целями исследования являются золото, медь, уран, марганец, алмазы и никель. Все данные, полученные в рамках проекта, будут открыты через шесть месяцев после их предоставления участниками.

Виктория. Среди самых значимых здесь открытий — самое длинное пересечение с богатой золотом массивной сульфидной минерализацией, расположенной на вулкане, в пределах месторождения Hill-800 компании Carowine Resources; рекордная квартальная добыча золота на руднике Fosterville, и лучшее в мире пересечение золота у компании Cathalyst Metals в зоне Boyd's Dam, являющейся частью месторождения Four Eagles.

Cathalyst Metals показала результаты пересечений в 212,3 г/т с 84 метров и 1675 г/т в зоне Boyd's Dam проекта Four Eagles.

На руднике Fosterville получен квартальный рекорд добычи — 128,445 тысячи унций золота, что в два раза больше аналогичного периода 2018 года. При этом сообщений о бурении на Fosterville не было.

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ

В российской Карелии Polymetal Int планирует в 2025 году начать разработку месторождения металлов платиновой группы Викша. Компания оценивает инвестиции в 500 млн долларов. Срок отработки составит около 30 лет.

Polymetal приобрел Викшу в 2012 году, минеральные ресурсы месторождения по JORC тогда оценивались 213 млн тонн выявленных и предполагаемых ресурсов со средним содержанием 0,98 г/т драгоценных металлов и 0,1% меди.

- Шведская Auriant Mining, осваивает месторождения золота в России, защитила в ГКЗ запасы месторождения Кара-Бельдыр в Республике Тыва. Его запасы по российской классификации C1+C2 составляют 842 тысячи унций (26,2 тонны) со средним содержанием золота в руде в 3,38 г/т. Запасы серебра — 2,044 млн унций (63,6 тонны) со средним содержанием 8,2 г/т.

- Китайская China National Gold и индийская SUN Gold в настоящее время занимаются оформлением документации для получения разрешений начать строительство предприятия на золоторудном месторождении Ключевское в Забайкалье. Его запасы составляют A+B+C1 — 47,8 тонны, C2 — 26,6 тонны, забалансовые — 4 тонны. Содержание золота в рудах — до 2 г/т, при этом драгметалл нужно извлекать из упорных первичных малосульфидных руд.

- "Селигдар" намерен к 2022 году построить и ввести в эксплуатацию первую очередь золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ) на месторождении Хвойное в Алданском районе Якутии. Ежегодная мощность по переработке руды составит 3 млн тонн. Инвестиции в проект оцениваются в 6 млрд рублей. Разведка 2015-2017 годов показала наличие 25 млн тонн руды, в которой 25 тонн золота.

- "Сусуманзолото" оценивает инвестиции в первую очередь освоения Штурмовского месторождения в Магаданской области более чем в 2 млрд рублей. Запуск первой очереди ГОКа был запланирован на третий квартал 2019 года. ЗИФ по гравитационной технологии обогащения будет перерабатывать 200 тысяч тонн руды в год. В дальнейшем на месторождении заработает вторая очередь ГОКа, включающая подземную добычу.

По состоянию на 2013 год балансовые запасы Штурмовского месторождения по C1+C2 — 14,5 тонны при среднем содержании золота 5,4 г/т для открытых и подземных работ.

ОТНОШЕНИЕ ИНВЕСТОРОВ К ЗОЛОТУ В РОССИИ И МИРЕ

25 Ноября 2019

Картину привлекательности золота с точки зрения актуальных и потенциальных покупателей в своём нетрадиционном исследовании попытался получить World Gold Council (WGC).

Экспертами было опрошено 18 тысяч розничных инвесторов по всему миру, основное большинство которых из Индии, США, Китая, Германии, России и Канады. Главное внимание в этом исследовании уделено проблемам рынка золота.

Вице-президент компании "Золотой монетный дом" Алексей Вязовский специально для Вестника Золотопромышленника рассмотрел отчёт WGC с точки зрения привлекательности драгметалла у россиян.

В настоящее время золото прочно утвердилось в качестве одного из самых востребованных активов в глазах инвесторов, и занимает третье место в списке наиболее стабильно покупаемых в мире:

46% розничных инвесторов предпочитают продукты из золота,

54% — страховые полисы,

78% — открывать сберегательные счета.

Что касается рынка ювелирных изделий, то 56% потребителей регулярно покупают золотые украшения, а 34% — изделия из платины.

Розничные инвесторы покупают желтый металл в случае необходимости защитить сбережения от последствий серьезной нестабильности на финансовых рынках, а также инфляции. За последний год 44% всех покупок драгметалла были совершены из-за усиления экономических и политических рисков. 61% опрошенных доверяют золоту больше, чем фиатным валютам.

Одной из самых сильных сторон рынка золота является наличие многочисленных и разнообразных инвестиционных продуктов. Как говорится: "Чем больше, тем лучше".

Инвесторы с легкостью могут подобрать продукт, который удовлетворяет их персональные предпочтения. Например, украшения удовлетворяют эмоциональные и культурные потребности, паями в золотых биржевых фондах удобно торговать, а физические слитки и монеты считаются престижными для накопления, которые можно легко купить и продать.

Одна из проблем рынка заключается в недостатке доверия. Для того, чтобы золото, и изделия из него активнее продавались необходимо обеспечить прозрачные и справедливые условия, — покупатели должны быть уверены в своем выборе.

Конечно, для большинства проблема доверия остро не стоит, однако новые, потенциальные покупатели могут столкнуться с ней. Новичкам часто не хватает знаний и опыта, что заставляет их нервничать, а это усложняет установление доверительных отношений между участниками рынка.

По данным WGC, отсутствие доверия является значительным препятствием для покупки большой группы респондентов, которые никогда не приобретали золото, но относятся к такой возможности положительно. Эту причину указали 48% розничных инвесторов и 28% покупателей ювелирных украшений. В этом

контексте дилерам монет стоит обратить внимание на сертификаты качества и пробы соответствующей золотой продукции.

Еще одним препятствием является медленное — не такое быстрое как в других активах, внедрение технологических инноваций. Мы живем в эпоху, когда люди постоянно пользуются смартфонами, планшетами — всевозможными гаджетами, благодаря которым можно находить и покупать понравившиеся товары.

Несмотря на то, что во многих странах уже функционирует масса онлайн-платформ для торговли физическим и цифровым золотом, потенциал для расширения рынка огромный. По мнению 40% опрошенных, именно простота совершения сделок является ключевым требованием для инвесторов, покупающих золотые слитки, монеты и ювелирные украшения.

Однако, при наличии цифровизации многих золотых инвестиционных продуктов, потребители считают, что некоторые сделки все равно необходимо совершать по телефону или при личной встрече. Так, розничные инвесторы по всему миру покупают монеты в онлайн-режиме только в 9% случаев по сравнению с покупателями паев в биржевых фондах, выбирающих такой способ в 25%.

Проблемой является и низкая осведомленность населения об инвестиционных качествах золота. Согласно опросу WGC, половина респондентов не встречали упоминаний о драгметалле в СМИ, а двум третям розничных инвесторов по всему миру не хватает информации для покупки золота. В частности, большинство не знает, какие факторы влияют на ценовую динамику, считая, что желтый металл им не по карману.

В России на вопрос: "Рассматриваете ли вы возможность покупки драгметалла в будущем", — были получены следующие ответы:

- 22% рассматривают такую возможность, и уже имеют опыт покупок в прошлом. У Китая этот показатель составляет 72%;
- 57% рассматривают, но ни разу не покупали золото. На втором месте после России такой ответ давали в Канаде — 42%. При этом 20% вообще не собираются покупать желтый металл. В то же время меньше всего — 4% опрошенных — не будут покупать драгметалл в Индии и Китае, а больше всего — в Канаде — 34%.

Таким образом, популярность золота среди российских инвесторов невелика, но при этом они все чаще думают о золоте, что указывает на огромный потенциал внутреннего спроса.

По статистике 2018 года, российский объем спроса со стороны физических лиц составил около 3 тонн (в Китае — 304 тонны), а в условиях дальнейшей либерализации этого рынка, например, после отмены НДС на слитки, данный показатель может вырасти до 50 тонн в течение 5-10 лет, считают в WGC.

Одной из главных причин непопулярности драгметалла в РФ является то, что долгое время в истории страны соответствующей финансовой культуры в принципе не существовало. В Советском Союзе владение золотом, как инвестицией было сильно ограничено, а выпуск монеты "Сеятель" скорее было исключением из правил.

Теперь внимание к золоту у отечественных инвесторов постепенно возрастает, но должно пройти еще несколько десятков лет до того, как широкие слои населения заинтересуются драгметаллом как инвестиционным активом, следуя примеру Центрального банка страны.

<https://gold.lprime.ru>